

Р. А. БУДАГОВ

ПОНЯТИЕ ТОЧНОСТИ В ФИЛОЛОГИИ
(К ЕГО ИСТОРИИ И ТЕОРИИ) (II) *

5

Положение осложняется тем, что работы русских формалистов 20-х годов постоянно издаются за рубежом, особенно во Франции, ФРГ и Америке, именно как работы *формалистов* без всяких кавычек. Причем, как правило, в этих странах они оцениваются высоко прежде всего по методологическим соображениям: за попытку полной изоляции формы от ее значения, от ее смыслового «наполнения»¹.

Вместе с тем за рубежом находятся и такие ученые, которые видят в формализме (без всяких кавычек) реальную угрозу науке о языке. Они считают, что формалистическая концепция не дает возможности показать, на что способна наука о языке в наше время. Точность анализа должна опираться не только на форму, но и на заключенное в ней содержание. В противном случае анализ не достигнет цели. Об этом, в частности, писал английский филолог Ульман, причем ему казалось совершенно невозможным изолировать форму для достижения большей точности исследования².

Что формализм — это реальная угроза, способная погубить науку о языке, прекрасно понимал Л. В. Щерба еще в 20-х годах нашего столетия. В статье «О частях речи в русском языке» (1928 г.) он подчеркивал: «Едва ли мы потому считаем *стол*, *медведь* за существительные, что они склоняются. Скорее мы потому их склоняем, что они существительные. Я полагаю, что ... функция слова в предложении является всякий раз наиболее решающим моментом для восприятия»³. Примерно в это же время, в 1930 г., Щерба осудил такой метод преподавания грамматики в школе, который опирался на сближение конструкций типа *хочу читать и мне холодно* и на разъединение конструкций типа *конь бежит и конь бежал*.

В первом случае сближение мотивировалось тем, что в каждом из двух первых словосочетаний нет прямой морфологической зависимости одного слова от другого, слова опираются на простое соположение (*хочу читать; мне холодно*). Во втором случае морфологическая зависимость бесспорна, хотя и различна: существительное сочетается с определенным личным окончанием глагола (*конь бежит*, но нельзя *конь бежишь* или *конь бегу*). В слу-

* См. предыдущий номер журнала.

¹ См., например: *Erlich V. Russian formalism. The Hague, 1955; Pomorska K. Russian formalist theory and its poetic ambience. The Hague 1968; Jameson F. The prison-house of language. Princeton, 1972.* (В этой последней книге сделана попытка «перевести» идеи формалистов-литературоведов в область лингвистики.) См. также многочисленные хрестоматии текстов типа: *Théorie de la littérature. Textes de formalistes russes, réunis, présentés et traduits par T. Todorov. Paris, 1965; Readings in russian poetics: formalist and structuralist views. Cambridge, 1971.*

² *Ullmann S. The principles of semantics. Oxford, 1959, p. 318.* Противоположную точку зрения (принцип полной изоляции формы) защищают многие. См., в частности, *Gross M. Mathematical models in linguistics. Englewood Cliffs, 1972, p. 4.*

³ *Щерба Л. В. Языковая система и речевая деятельность. Л., 1974, с. 79.*